

Правовая природа углеродных единиц в России

Доклад

Апрель 2023 года

Содержание

Введение	4
Выпуск и обращение углеродных единиц в России de lege lata	6
Терминология и основное регулирование	7
Выпуск и обращение углеродных единиц как объект публично-правовых отношений	10
Неоднозначность применения гражданского законодательства: постановка проблемы	10
Углеродная единица как основание освобождения от административной ответственности	12
Примеры отказа в применении норм гражданского законодательства к отношениям в публичном праве	14
Примеры отчуждения прав в публичном праве	16
Квоты в различных сферах деятельности	17
Выпуск и обращение углеродных единиц как институт гражданско-правовых отношений	19
Признаки объекта гражданского права	19
Углеродные единицы как объект гражданского права	20
Проблемы договорной квалификации сделок с углеродными единицами	27
Договорная квалификация сделок с углеродными единицами и применение к ним отдельных норм ГК РФ о поименованных договорных типах	28
Принципы регистрации при внесении записи в реестр углеродных единиц	42
Принцип обязательности записи для возникновения права (принцип внесения)	42
Принцип проверки законности оснований возникновения записи (принцип законности)	43
Принцип публичности / открытости – данные реестра являются открытыми и любое заинтересованное лицо может ознакомиться с данными реестра, с содержанием записи о правах / обременениях	44
Принцип публичной достоверности	44
Выводы и предложения	48
Авторы	50

Введение

Уменьшение парниковых выбросов осуществляется различными способами. Это может потребовать от предпринимателя существенных затрат, которые он вынужден будет компенсировать за счет увеличения стоимости выпускаемой продукции или сокращения расходов на развитие бизнеса.

Разные промышленные отрасли с разной степенью эффективности и затрат могут поддаваться сокращению выбросов парниковых газов. И если для одного предприятия сокращение парниковых выбросов будет менее затратным, то от другого это может потребовать значительных капиталовложений или быть вообще невозможным ввиду технологических особенностей процесса производства товара и особенностей ведения бизнеса самим предпринимателем. Это обуславливает необходимость придания углеродным единицам и единицам выполнения квоты способности к оборотоспособности.

В разных странах устанавливаются обязательные требования к уменьшению объемов выбросов парниковых газов и по-разному стимулируется осуществление климатических проектов (см.: доклад ЦСР «Подходы зарубежных стран к определению правовой природы углеродных единиц» (декабрь 2022 г.). В отсутствие таких требований такое уменьшение может происходить по инициативе самого участника оборота, либо по требованию его контрагентов. В любом случае уменьшение своих производственных мощностей или реализация климатических проектов приводит к возникновению у участника оборота имущественных затрат. По этой причине появляется необходимость компенсации затрат, в том числе путем возмездного отчуждения хозяйствующими субъектами учетных единиц сокращения выбросов парниковых газов – углеродных единиц. Однако в зависимости от квалификации углеродных единиц в качестве того или иного объекта гражданского права такое отчуждение может иметь ряд ограничений и особенностей в оформлении.

В России уже были заключены первые договоры в отношении углеродных единиц. 26 сентября 2022 года на Национальной товарной бирже Группы «Московская Биржа» заключены первые биржевые сделки с углеродными единицами. Биржевые торги с углеродными единицами прошли в режиме товарных аукционов: продавец углеродных единиц назначает стартовую цену, а покупатели участвуют в конкурентных торгах, увеличивая цены своих заявок на покупку. По итогам первого дня заключены две сделки купли-продажи общим объемом 20 углеродных единиц. Средневзвешенная цена продажи составила 1000 российских рублей за углеродную единицу.

В этой связи первым глобальным вопросом, связанным с обеспечением возможности оборота углеродных единиц на рынке, является следующий: применимы ли нормы гражданского законодательства к передаче углеродных единиц или их оборот строится по иным правилам, регулируемым нормами публичного законодательства.

Далее могут быть поставлены следующие вопросы, связанных с оборотом углеродных единиц: является ли признание сделки с углеродными единицами и (или) единицами выполнения квоты договором или иной сделкой в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации **1** (далее – «ГК РФ») единственно верным решением и какие риски в связи с этим возникают? Достаточно ли одного указания на то, что применяются нормы ГК РФ или необходима дальнейшая детализация регулирования с точки зрения гражданского законодательства?

1 Под сделкой с углеродными единицами и (или) единицами выполнения квоты понимается договор или иная сделка в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, совершенная в целях передачи углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты.

Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»

Возможны и более детальные вопросы: о значении записи в реестре о переходе углеродных единиц и моменте их перехода к покупателю, возможности их передачи взаимы с обязанностью возврата, обременении их залогом для получения кредита, применимости гражданско-правовых нормы об ответственности за нарушение обязательства и о деликтной ответственности.

Настоящий доклад является продолжением исследования ЦСР о правовой природе углеродных единиц¹ и ставит целью систематизировать перечисленные и иные вопросы, связанные с определением правовой природы углеродных единиц, установить основные развилки в решении этих вопросов и привести аргументы в пользу и против того или иного решения, выявить пробелы в текущем законодательстве и предложить изменения в действующее законодательство, которые сделают текущее правовое регулирование углеродных единиц оптимальным для оборота.

При подготовке доклада был учтен реальный опыт участников российского рынка углеродных единиц. Авторы доклада благодарят участников рынка углеродных единиц за комментарии и ценные замечания, высказанные при подготовке настоящего доклада.

¹ См. аналитический доклад ЦСР (декабрь 2022 г.) «Подходы зарубежных стран к определению правовой природы углеродных единиц». <https://www.csr.ru/ru/research/podkhody-zarubezhnykh-stran-k-opredeleniyu-pravovoy-prirody-uglerodnykh-edinits/> (дата обращения – 29.03.2023).

Выпуск и обращение углеродных единиц в России de lege lata

Российская Федерация является стороной следующих международных соглашений:

- Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.09.1992;
- Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997² (далее – «Киотский протокол»);
- Парижское соглашение Организации Объединенных Наций от 12.12.2015.³

Во исполнение этих международных соглашений был принят Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее – «Закон об ОВПГ») и Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (далее – «Закон об эксперименте по ОВПГ»).

² Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения».

Терминология и основное регулирование

	Углеродные единицы Закон об ОВПГ	Единицы выполнения квоты Закон об эксперименте по ОВПГ
Понятие	Углеродная единица – верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа (п. 9 ст. 2).	Единица выполнения квоты – верифицированный результат выполнения установленной квоты, выраженный в разнице между установленной квотой и фактической массой выбросов парниковых газов, эквивалентной одной тонне углекислого газа (п. 4 ч. 1 ст. 2).
Квотирование	Закреплен принцип добровольности реализации климатических проектов (ст. 3).	Установление квот для региональных регулируемых организаций (ч. 1 ст. 8).
Учет в реестре	Углеродные единицы подлежат учету в специально созданном реестре углеродных единиц, который содержит информацию о климатических проектах, об углеродных единицах, выпущенных в обращение в результате реализации этих проектов, о передаче углеродных единиц их владельцем иному лицу и зачете углеродных единиц. Создание и ведение реестра углеродных единиц, а также проведение операций с углеродными единицами в таком реестре осуществляется оператором в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации ⁴ (ч. 1 ст. 10).	Единицы выполнения квоты считаются выпущенными в обращение с момента их зачисления на счет региональной регулируемой организации в реестре углеродных единиц (ч. 3 ст. 11), в который включаются сведения об установленной квоте (при наличии), о фактических выбросах парниковых газов и выпущенных в обращение единицах выполнения квоты (при наличии), о верификации углеродной отчетности, об операциях с единицами выполнения квоты (ч. 6 ст. 11).
Выпуск в обращение и удостоверение	Выпущенные в обращение углеродные единицы оператор зачисляет на счет исполнителя климатического проекта. Удостоверением выпуска в обращение углеродных единиц и права на них владельца углеродных единиц являются записи по счету в реестре углеродных единиц и выписки по данному счету (ч. 7 ст. 10).	Удостоверением выпуска в обращение единиц выполнения квоты и права на них владельца таких единиц являются записи по счету в реестре углеродных единиц и выписки по данному счету (ч. 8 ст. 11).
Передача	Передача углеродных единиц иному лицу осуществляется на основании распоряжения владельца счета посредством списания углеродных единиц с его счета и зачисления на счет приобретателя углеродных единиц. Углеродные единицы считаются переданными с момента внесения оператором соответствующей записи по счету приобретателя углеродных единиц (ч. 8 ст. 10).	Передача единиц выполнения квоты иному лицу осуществляется на основании распоряжения владельца счета посредством списания единиц выполнения квоты с его счета и зачисления на счет приобретателя таких единиц. Единицы выполнения квоты считаются переданными с момента внесения оператором соответствующей записи по счету приобретателя таких единиц (ч. 9 ст. 11).
Зачет	Зачет углеродных единиц осуществляется оператором в соответствии с распоряжением владельца счета посредством списания углеродных единиц с его счета и зачисления на счет изъятия из обращения (ч. 10 ст. 10).	Зачет единиц выполнения квоты осуществляется оператором в соответствии с распоряжением владельца счета в реестре углеродных единиц посредством списания единиц выполнения квоты с его счета и зачисления на счет изъятия из обращения (ч. 11 ст. 11).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц».

Промежуточные выводы

Выполнение квоты – это способ получения единиц выполнения квоты аналогично получению углеродных единиц при реализации климатического проекта. Это разные способы получения учетных единиц по сокращению выбросов парниковых газов, в том числе они регулируются разными нормативными правовыми актами (Закон об ОВПГ и Закон об эксперименте по ОВПГ). Очевидно, что сравнение углеродных квот и углеродных единиц невозможно, поскольку первая из этих категорий является способом получения объекта права, а вторая – самим объектом правом. Вместе с тем возможно сравнение единиц выполнения квоты и углеродных единиц как результатов деятельности хозяйствующего субъекта по сокращению выбросов парниковых газов.

Разница между углеродными единицами и единицами выполнения квоты заключается в установлении различных оснований и требований к их выпуску. В то же время с точки зрения их обращения по российскому праву наблюдается значительное сходство: операции регистрируются в реестре углеродных единиц путем внесения в него соответствующих записей.

Имеющееся в настоящий момент регулирование единиц выполнения квоты и углеродных единиц стремится к сближению этих двух категорий, что показывает не только вышеприведенные сравнение их основного регулирования, но и следующие примеры:

- операции по счету в реестре углеродных единиц, связанные с осуществлением сделок с углеродными единицами и (или) единицами выполнения квоты, которые заключены на организованных торгах, осуществляются на основании реестра договоров;
- маркирование⁵ осуществляется в случае наличия у оператора заключенного договора с организатором торговли, на организованных торгах которого клиент планирует совершать сделки с углеродными единицами и (или) единицами выполнения квоты;
- порядок взаимодействия клиента с оператором при обращении маркированных углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты на организованных торгах устанавливается оператором⁶.

Таким образом, для учета этих единиц создан единый реестр углеродных единиц, взаимоотношения по совершению операций с этими единицами осуществляются с одним и тем же лицом – оператором реестра углеродных единиц, предусмотрены единые правила маркирования и подачи распоряжения по совершению операции. Как с единицами выполнения квоты, так и с углеродными единицами предусмотрена возможность совершения сделок и предоставление услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц. Иногда эти единицы именуется как «углеродные единицы и иные единицы сокращения выбросов парниковых газов»⁷.

⁵ Маркирование – выделение из имеющихся у клиента углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты выполнения квоты выбросов парниковых газов (далее – единица выполнения квоты) на счете в реестре углеродных единиц, оборот которых осуществляется (планируется осуществлять) на организованных торгах (п. 1 Постановления Правительства РФ от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»).

⁶ П. 9–11 постановления Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц».

⁷ См., например: п. 6 постановления Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц».

Все это дает основание сделать вывод, что **с точки зрения оборотоспособности** разница между углеродными единицами и единицами выполнения квот минимальна. Если это так, то есть все основания предположить, что и с точки зрения их природы как объекта гражданского права разница должна быть минимальной или вообще отсутствовать.

Углеродные единицы и единицы выполнения квот обладают разной экономической ценностью, т.к. углеродные единицы не дают право на дополнительный выброс ввиду отсутствия квоты, а единицы выполнения квоты могут дать право их приобретателю на дополнительный выброс, т.к. установлены императивные ограничения на выбросы парниковых газов. Однако разная экономическая ценность вовсе не означает различие в природе у этих объектов. Один и тот же вид объекта (например, квартира) может быть дорогим и дешевым, что не влечет изменение природы данного объекта с точки зрения его оборотоспособности.

Различия в стоимости совершения операций с углеродными единицами и единицами выполнения квоты **2**, а в также в стоимости оказания услуг оператора еще не говорят о том, что это разные по своей природе объекты гражданского права. Они по-разному учитываются в реестре углеродных единиц, но относятся к общей категории «единицы сокращения выбросов парниковых газов» (термин использован в п. 6 Правил определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц (утв. Постановлением Правительства РФ от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»). Иногда в качестве общей описательной категории используют термин «углеродные активы», однако данный термин в нормативных правовых актах Российской Федерации не используется и является «авторской» терминологией.

2 Углеродные единицы и единицы выполнения квот по-разному регулируются с точки зрения стоимости совершения операций с ними. Например, зачет углеродных единиц осуществляется не более 5 рублей за каждую углеродную единицу, а зачет единицы выполнения квоты – не более 1 рубля за каждую единицу выполнения квоты. Напротив, их списание осуществляется по одной и той же цене. Списание углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты со счета в реестре – не более 5 рублей за каждую углеродную единицу или единицу выполнения квоты.

п. 5 Правил определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 г. № 518)

Далее по тексту природа углеродных единиц и единиц выполнения квоты, а также их гражданско-правовое регулирование анализируются вместе. В целях экономии используется единое понятие углеродных единиц, которое охватывает как углеродные единицы, так и единицы выполнения квоты. Обращаем внимание, что такая сознательная редукция имеет место и в тексте российских нормативных правовых актов (например, реестр назван реестром углеродных единиц, а не реестром углеродных единиц и единиц выполнения квот). Настоящий доклад посвящен вопросам оборотоспособности названных единиц. Различия в порядке получения единиц в настоящем докладе не рассматриваются. Однако в тех случаях, когда различие в углеродных единицах и единицах выполнения квоты может оказать влияние на квалификацию их природы, на это дается указание.

Выпуск и обращение углеродных единиц как объект публично- правовых отношений

Неоднозначность применения гражданского законодательства: постановка проблемы

Под верификацией результатов реализации климатического проекта понимается проверка и подтверждение сведений о сокращении (предотвращении) выбросов парниковых газов или об увеличении поглощения парниковых газов в результате реализации климатического проекта.

Под валидацией понимается процедура оценки и подтверждения соответствия проекта критериям отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, установленным в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона об ОВПГ.

Таким образом, валидация и верификация результатов климатического проекта составляют сложный юридический состав, который приводит к выпуску углеродных единиц **3**.

Потенциальные возможности использования углеродных единиц сведены Законом об ОВПГ к их обращению и зачету **4**.

3 Углеродная единица – верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа.

п. 9 ст. 2 Закон об ОВПГ

4 Владелец углеродных единиц вправе принимать решение о зачете углеродных единиц в целях уменьшения углеродного следа.

ч. 3 ст. 11 Закона об ОВПП

Зачет углеродных единиц – аннулирование углеродных единиц путем списания их со счета владельца углеродных единиц и зачисления на счет изъятия из обращения.

п. 19 ст. 2 Закона об ОВПП

Зачет углеродных единиц понимается как аннулирование углеродных единиц путем списания их со счета владельца углеродных единиц и зачисления на счет изъятия из обращения. Речь не идет о том, что обладатель углеродных единиц уменьшает право требования к самому себе. Условие встречности при таком зачете не соблюдается.

Зачет углеродных единиц не имеет ничего общего с зачетом встречных однородных созревших гражданско-правовых требований⁸ **5**, а представляет собой действие по погашению углеродных единиц без предъявления требования о встречности, однородности, зрелости и самого факта наличия какого-либо иного требования.

Виды операций по передаче углеродных единиц в настоящий момент на уровне закона не определены, а указание на применимость к таким операциям норм ГК РФ⁹ с учетом разнообразия спектра гражданско-правовых договоров (включая непоименованные) создает правовую неопределенность, для преодоления которой круг этих операций следует уточнить.

5 Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

ст. 411 ГК РФ

⁸ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2022 № 2180 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Углеродная единица как основание освобождения от административной ответственности

Альтернативный вариант регулирования отношений по обороту углеродных единиц может быть построен на их рассмотрении с точки зрения субъективного публичного права. Предположим, что операции по обмену углеродными единицами могут быть квалифицированы как публично-правовые отношения, которые регулируются специальным отраслевым законодательством, и к которым нормы гражданского законодательства не применяются. Например, можно предположить, что выпуск единиц сокращения выбросов парниковых газов является способом освобождения хозяйствующего субъекта от ответственности за превышение объема выбросов парниковых газов, т.е. механизмом, находящимся в плоскости публичного права, которая потенциально может быть установлена в будущем.

Рассмотрение опции по квалификации углеродных единиц как права на освобождение от административной ответственности обусловлено тем, что с 01.09.2022 г. по 31.12.2028 г. на территории Сахалинской области проводится эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов путем установления квот выбросов парниковых газов. В зависимости от результатов данного эксперимента, вероятно, будет решен вопрос об эффективности установления квот по сравнению с добровольной реализацией климатических проектов.

Регулирование отношений по сокращению выбросов парниковых газов в России находится только на стадии разработки (например, Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 449 «Об утверждении Правил оценки достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов и о внесении изменения в подпункт «а» подпункта 9 пункта 5 Положения о Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции», которое начнет действовать только с 01.09.2024 г.). Если речь в будущем будет идти об освобождении от административной ответственности, то вопрос о возможности передачи права на освобождение от административной ответственности должен решаться в соответствии с нормами публичного законодательства. В настоящий момент одним из принципов, указанных в Законе об ОВПП, является принцип добровольности реализации климатических проектов (ст. 3 Закона об ОВПП). Данный раздел доклада актуален только для единиц выполнения квоты, предусмотренных Законом об эксперименте по ОВПП, а к обращению углеродных единиц на основании Закона об ОВПП данный раздел доклада может применен лишь потенциально в будущем, если будут установлены ограничения на выбросы парниковых газов.

Вместе с тем, при наличии прямого указания в законе допускается применение норм гражданского законодательства к публично-правовым отношениям **6**.

6 К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

п. 3 ст. 2 ГК РФ

«В частности, федеральный законодатель не лишен возможности – применительно к определению правовых последствий образования задолженности у налогоплательщика перед бюджетной системой при получении (сбережении) денежных средств вследствие отступлений, допущенных от установленного правового регулирования уплаты налога, сбора, – использовать правовые средства, как непосредственно относящиеся к законодательству о налогах и сборах, так и содержащиеся в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности. <...> Гарантии прав налогоплательщиков охватывают собой все отношения, связанные с установлением налогов и сборов, – безотносительно к тому, подпадают они или нет под действие правовых актов, прямо отнесенных к законодательству о налогах и сборах, что не исключает принципиальную допустимость использования федеральным законодателем в целях налогового регулирования (установления налогов и сборов) различных по своей формально-отраслевой принадлежности правовых средств».

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П

Вопрос о возможности применения норм гражданского законодательства к отношениям по обращению единиц выполнения квоты – это вопрос о допустимости передачи публично-правового разрешения на выбросы парниковых газов третьим лицам и, как следствие, невозможности привлечения к административной ответственности третьего лица за превышение лимитов выбросов парниковых газов (аналогично вопросу о допустимости передачи третьим лицам имеющейся у лица льготы по уплате обязательных платежей), это вопрос о признании (распознавании) государственным органом того или иного лица как имеющего право на выбросы парниковых газов сверх установленного лимита.

Будет ли государство признавать только возмездную или только безвозмездную передачу единиц сокращения выбросов парниковых газов, будут ли они переходить в порядке универсального или сингулярного правопреемства, по наследству, в результате реорганизации юридического лица, с какого момента они переходят (с момента внесения записи в реестр углеродных единиц или с момента заключения договора о передаче углеродных единиц) – это вопросы, которые зависят только от воли законодателя в конкретной специальной публично-правовой отрасли права и только на уровне закона можно решить, применять ли к ним нормы гражданского законодательства или разрабатывать для этих отношений особое регулирование в актах публичного законодательства. Однако можно считать, что такое решение российским законодателем уже принято в отношении упомянутого положения о применимости норм ГК РФ к операциям по передаче углеродных единиц.

Примеры отказа в применении норм гражданского законодательства к отношениям в публичном праве

Если отношения по обращению единиц сокращения выбросов парниковых газов (для единиц выполнения квоты сейчас, а для углеродных единиц потенциально) – это отношения с государственным органом по освобождению от административной ответственности за превышение лимита выбросов парниковых газов, то это отношения властного подчинения с публично-правовым государственным органом в рамках его компетенции, а не эквивалентные (стоимостные) имущественные отношения на основе автономии воли, равенства и свободы договора **7**.

7 Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

п. 1 ст. 1 ГК РФ

Как уже было сказано, применение или неприменение норм гражданского законодательства к отношениям властного подчинения зависит от решения законодателя. Например, по вопросу применения норм гражданского законодательства к налоговым отношениям был выбран подход, согласно которому нормы гражданского законодательства могут быть применены только частично **8**.

Однако невозможность применения норм гражданского законодательства к публично-правовым отношениям без прямого указания на это в законе не означает, что при причинении вреда действиями государственного органа нельзя воспользоваться гражданско-правовым иском **9**.

8 В системе действующего налогового регулирования не исключается применение институтов, норм гражданского законодательства в целях обеспечения реализации имущественных интересов стороны налоговых отношений, нарушенных неправомерными или ошибочными действиями (бездействием) другой стороны.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П

9 По вопросу начисления на сумму налоговой задолженности процентов за пользование чужими денежными средствами Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал отрицательный ответ, однако указал, что могут быть взысканы убытки по правилам гражданского законодательства¹⁰, т.е. отсутствие нормы о возможности применения нормы гражданского законодательства по аналогии не исключает возникновение права на гражданско-правовой иск, возникший по правилам гражданского законодательства.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации при разрешении конкретного дела, налоговые и гражданские отношения имеют существенные различия в механизме правового регулирования (императивное и диспозитивное регулирование, частное и публичное право), в связи с чем в отсутствие специального указания в законе нормы гражданского законодательства не могут применяться к налоговым правоотношениям.

Существует ряд имущественных отношений, к которому суды отказываются применять нормы гражданского законодательства по причине их публично-правового характера: отношения по тарифному ценообразованию¹¹, очистке улиц и крыш от снега¹², межбюджетные отношения¹³, отношения, связанные с прохождением военной службы¹⁴.

Также, например, нормы гл. 22 ГК РФ «Исполнение обязательств» не применяются к отношениям по предоставлению мер социальной поддержки¹⁵. Отношения в сфере предоставления мер социальной поддержки не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. В рамках этих отношений один из их участников реализует публично-властные полномочия по исполнению и применению нормативных правовых актов по отношению к другому участнику – гражданину, реализующему предоставленное ему нормативными правовыми актами право на получение мер социальной поддержки.

10 В случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к названным правоотношениям при условии, что это предусмотрено законом (пункт 3 статьи 2 ГК РФ). В связи с этим указанные в статье 395 ГК РФ проценты не начисляются на суммы экономических (финансовых) санкций, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами, и подлежащие возврату из соответствующего бюджета. В этих случаях гражданами и юридическими лицами на основании статей 15, 16 и 1069 ГК РФ могут быть предъявлены требования о возмещении убытков, вызванных в том числе необоснованным взиманием сумм экономических (финансовых) санкций, если законом не предусмотрено иное (п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

11 См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 16.11.2017 №59-АПГ17-7.

12 См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 02.03.2016 №50-АПГ16-1.

13 См.: Определение ВС РФ от 15.01.2016 №309-ЭС15-14045 по делу №А60-45596/2014.

14 См.: Определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 11.11.2015 №71-КГ15-13.

15 См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 17.06.2019 №32-КГ19-14.

Не ко всем договорам в российском праве подлежат применению нормы гражданского законодательства. Например, к правоотношениям из административных договоров нормы гражданского законодательства не применяются¹⁶. Это обусловлено тем, что правоотношения из административных договоров связаны с государственным управлением и не основываются на равенстве сторон договора путем выработки баланса публичного и частного интереса.

Ограничение выбросов парниковых газов также связано с государственным управлением, под которым понимается деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹⁷. В случае с ограничением выбросов парниковых газов Российская Федерация может ограничить круг субъектов, которые могут отчуждать и приобретать углеродные единицы. Например, запретить приобретение углеродных единиц лицами, которые не реализуют климатические проекты, или ограничить возможность приобретать углеродные единицы.

Таким образом, само по себе распространение российским законодателем на сделки с углеродными единицами положений ГК РФ еще не означает, что отношения по обращению углеродных единиц являются гражданско-правовыми отношениями. Применение норм ГК РФ возможно также по аналогии и, соответственно, объем аналогии будет определяться схожестью правоотношений и возможностью применения принципов гражданского законодательства к таким отношениям.

Примеры отчуждения прав в публичном праве

Оборотоспособность является характерной чертой объекта гражданского права. Но свойственно ли это только гражданским субъективным правам? Можно ли передавать субъективные права публичного права?

Вопрос отчуждаемости прав из публичных отношений с государством решается не только в отношении углеродных единиц, например:

1. Государство устанавливает перечень возможных способов распоряжения средствами материнского капитала, ограничивает перечень лиц, на которых может быть переоформлен материнский капитал или имущество, приобретенное на средства материнского капитала¹⁸.

¹⁶ См.: Деркач Н.Г. Природа и особенности административного договора // Административное право и процесс. 2020. №9. С. 76-80.

¹⁷ П. 2 ст. 3 Федерального закона от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

¹⁸ Ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

2. Переход права на добычу (вылов) водных биоресурсов от одного лица к другому лицу может осуществляться в случаях, предусмотренных федеральным законом. По общему правилу переход права на добычу (вылов) водных биоресурсов от одного лица к другому лицу осуществляется в порядке универсального правопреемства в соответствии с гражданским законодательством¹⁹. Случаи перехода такого права, кроме универсального правопреемства, российским законодательством не предусмотрены. Вместе с тем, по вопросу выдачи доверенности на осуществление добычи (вылова) водных биоресурсов представителем коренного малочисленного народа Севера существуют противоречивые позиции²⁰.
3. Перечень способов передачи права на добычу полезных ископаемых ограничен случаями передачи права в результате реорганизации, передачи прав аффилированному лицу, приобретения имущества пользователя недрами по результатам реализации конкурсной массы по нормам о несостоятельности (банкротстве), заключения концессионного соглашения, договора аренды или иного договора в отношении централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, предусмотренных Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»²¹.

Публично-правовые разрешения не подчиняются нормам частного права, а их оборотоспособность определяется не гражданским правом, а нормами публичного права. Лицензии (разрешения) на осуществление какой-либо деятельности являются по общему правилу неотчуждаемыми и тесно связаны с личностью обладателя лицензии²².

Квоты в различных сферах деятельности

Квоты устанавливаются в различных сферах:

- квота добычи (вылова) водных биоресурсов²³;
- лимит добычи охотничьих ресурсов и квота их добычи²⁴;

¹⁹ Ст. 31.1 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

²⁰ См. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 11.07.2012 № 1412/06-10; сообщение Прокуратуры Хабаровского края (URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=49636613 (дата обращения: 15.11.2022)).

²¹ Ст. 17.1 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах».

²² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. СПС «КонсультантПлюс»; Косаренко Н. Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. СПС «КонсультантПлюс».

²³ П. 13 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

²⁴ Ст. 24 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- выдача порубочного билета, в котором указано допустимое количество вырубаемых деревьев и кустарников²⁵.

Термин «квота» многозначен в российском законодательстве. В данном случае квота должна пониматься как ограничительное разрешение на осуществление деятельности. Указание на эти квоты не приводится в целях сравнения с квотами выбросов парниковых газов. Речь идет о том, что разрешения выдаются не только при регулировании вопросов выбросов парниковых газов, а также и в других сферах. Однако в других сферах данные разрешения, во-первых, необоротоспособны, а во-вторых, дают право на свое поведение, а не на чужое поведение.

В отличие от единиц выполнения квоты рассматриваемыми квотами нельзя распоряжаться и передавать непогашенные квоты третьим лицам возмездно или безвозмездно. Их передача возможна только вторичным (производным) способом, когда, например, изменяется сторона в инвестиционном договоре, в котором была установлена доля квоты добычи (вылова) водных биоресурсов²⁶. Однако свободное отчуждение разрешений (квот) российским законодательством не предусмотрено. Таким образом, нельзя говорить об их оборотоспособности.

Однако как в случае с единицами выполнения квоты, так и в случае с установлением квот (лимитами) отсутствует какое-либо право на чужое поведение, а имеет место ограничение собственного поведения по выбросу парниковых газов, которое может осуществляться посредством разных действий (ограничение производственной деятельности, использование более совершенных и эффективных способов удержания парниковых газов и т.д.).

Промежуточные выводы

1. В настоящий момент отсутствуют какие-либо закрепленные в законодательстве четко выраженные критерии применимости норм гражданского законодательства к случаям передачи прав из публичных правоотношений. В каждом конкретном деле суду приходится решать эту проблему «ситуативно» без применения какой-либо единой общепринятой концепции. В связи с этим существует вероятность, что к отношениям по передаче углеродных единиц нормы гражданского законодательства смогут быть применены только отчасти, в отдельных ситуациях в зависимости от судебного усмотрения и фактических обстоятельств дела.
2. Закон об ОВПГ не предусматривает возможности применения норм гражданского законодательства, а в соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ нормы гражданского законодательства могут быть применены к отношениям, основанным на властном подчинении, только в случаях, предусмотренных законом. Формально распространение норм ГК РФ на сделки с углеродными единицами разрешено не законом, а подзаконным актом, и сделано это косвенно через определение понятия сделки с углеродными единицами. В целях минимизации возникновения противоречий и для устранения неопределенности Закон об ОВПГ необходимо дополнить указанием на возможность применения норм гражданского законодательства к отношениям по отчуждению углеродных единиц.

²⁵ Ст. 3 Закона г. Москвы от 05.05.1999 № 17 «О защите зеленых насаждений».

²⁶ Ст. 32 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Выпуск и обращение углеродных единиц как институт гражданско- правовых отношений

Тем не менее, допустимость отчуждения углеродных единиц, предусмотренная ст. 11 Закона об ОВПГ, ставит вопрос о возможности признания углеродных единиц объектом гражданского права. В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона об ОВПГ обращение углеродных единиц включает в себя совокупность операций, которые регистрируются в реестре углеродных единиц путем внесения в него соответствующих записей. Такое описание круга сделок, которые могут совершаться в отношении углеродных единиц, является явно недостаточным, но возможно предположить, что в законе имеется в виду совершение гражданско-правовых сделок в отношении углеродных единиц. Однако, в таком случае сделки с углеродными единицами должны соответствовать ранее перечисленным принципам гражданского права (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Таким образом, если Закон об ОВПГ предусматривает совершение сделок в отношении углеродных единиц, не основывающихся на указанных принципах, такие сделки не могут быть подчинены нормам гражданского законодательства.

Признаки объекта гражданского права

С теоретической точки зрения к объектам гражданского права могут быть отнесены многие виды имущества ¹⁰.

10 Объектом гражданских правоотношений являются различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права ²⁷.

Гражданско-правовой объект – это любая материальная или нематериальная субстанция, любое благо, имманентные свойства которой (которого) создают возможность удовлетворения законных интересов лица-носителя субъективного гражданского права на него и вместе с тем определяют природу, содержание и динамику этого права ²⁸.

²⁷ См.: Гражданское право: учебник: в 4т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. С. 335.

²⁸ См.: Гражданское право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт. 2019. С. 255.

Согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, понятие «имущество» является собирательным²⁹, т.е. данное понятие объединяет разнородные видовые понятия (вещи, права требования, интеллектуальные права и т.д.). Верховный Суд Российской Федерации, как правило, указывает только на признак оборотоспособности как характерную черту имущества в гражданском праве³⁰. Главное, чтобы данное имущество было результатом деятельности субъектов гражданского права и могло быть использовано для удовлетворения законных интересов субъектов гражданского права. Углеродные единицы являются результатом реализации климатических проектов, т.е. целенаправленной деятельности лиц. В отсутствие ограничения выбросов парниковых газов в Законе об ОВПГ экономическая ценность углеродных единиц вызывает вопросы. Право на дополнительный выброс актуально и имеет ценность, когда установлена квота. В противном случае оборотоспособность углеродных единиц не имеет никакого смысла без предоставления льгот и мер поддержки. Таким образом, востребованность отчуждения единиц сокращения выбросов зависит от 1) установления квоты и, соответственно, возможности отчуждения права на дополнительный выброс парниковых газов; 2) предоставления льгот и мер поддержки, если квота не устанавливается. Это два альтернативных варианта. В настоящий момент, по сути, эти варианты реализованы в двух нормативных правовых актах: Закона об эксперименте об ОВПГ и Закона о ОВПГ.

Углеродные единицы как объект гражданского права

Договоры по отчуждению углеродных единиц заключаются между имущественно самостоятельными и равными субъектами гражданского права (продавцом и покупателем) на основе принципов автономии воли и свободы договора. В отношениях между продавцом и покупателем отношения власти-подчинения отсутствуют. В основе данных договоров лежит обычная гражданско-правовая цель (кауза), т.е. предоставление эквивалента или сознательный отказ от предоставления эквивалента. За отчуждение углеродных единиц продавец по договору купли-продажи должен получить покупную плату (п. 1 ст. 454 ГК РФ). Маловероятно, что оборотом будут востребованы безвозмездные сделки в отношении углеродных единиц ввиду запрета дарения между коммерческими организациями (п. 4 ст. 575 ГК РФ).

Ст. 128 ГК РФ предусмотрены пять общих групп объектов гражданского права **11**:

1. Вещи.
2. Иное имущество.
3. Результаты работ и оказание услуг.
4. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.
5. Нематериальные блага.

²⁹ П. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены».

³⁰ См.: определение Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 310-ЭС19-472 по делу № А48-4673/2017; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 305-ЭС15-7931 по делу № А41-8460/2012. Например, при разрешении конкретного дела один из судов так определил понятие «товар»: «из толкования положений статьи 38 НК РФ и статей 128 и 209 ГК РФ следует, что товарами могут быть признаны вещи или иное имущество, приобретение права собственности, на которые означает не только возможность владеть и распоряжаться ими, но и использовать их (путем потребления или извлечения полезных свойств)» (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022 № 09АП-27944/2022 по делу № А40-234050/2021).

11 К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

ст. 128 ГК РФ

Углеродные единицы не являются вещами, т.к. они не являются материальными предметами, физически осязаемыми объектами, обладающими пространственными характеристиками, имеющими экономическую форму товара³¹.

Исходя из определения нематериальных благ и закрытости их перечня, углеродные единицы не могут быть признаны таковыми **12**.

12 К нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

п. 1 ст. 150 ГК РФ

Углеродные единицы как исключительные права

Отметим, что ранее в письме Минфина РФ от 19.04.2011 № 03-07-08/116 со ссылкой на решение Минэкономразвития России от 23.07.2010 № 326 применительно к проектным единицам сокращения выбросов для предприятий было установлено, что права на них регистрируются как исключительные права этих предприятий, то есть индивидуализированные и лицензируемые. Вероятно, такая позиция была обусловлена нематериальной природой соответствующих единиц и необходимостью установления их принадлежности к конкретному лицу. Однако такая позиция является неверной с точки зрения гражданского законодательства не только применительно к названным единицам, но и к углеродным единицам:

Во-первых, перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана, определен

³¹ См.: Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 71.

в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, является исчерпывающим³² и не содержит упоминания углеродных единиц или какого-либо удостоверяемого ими иного объекта.

Во-вторых, исключительные права предполагают наличие ограниченного числа правообладателей, которым принадлежат данные субъективные права. По общему правилу таким правообладателем является автор, в отдельных случаях – работодатель автора (например, ст. 1228 ГК РФ) или заказчик по договору авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). Однако углеродные единицы предоставляются лицам, которые реализуют климатические проекты (исполнители климатического проекта, и (или) владельцы углеродных единиц, и (или) лица, имеющие счет в реестре углеродных единиц). Углеродные единицы не различаются между собой в зависимости от правообладателя и климатического проекта, в связи с чем отсутствует какая-либо исключительность у этих объектов.

В связи с этим углеродные единицы нельзя признать исключительными правами или охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации.

Возможность квалификации углеродной единицы в качестве результата выполнения работ и оказания услуг

Такие объекты гражданского права как результат работ и оказания услуг связаны с исполнением договора подряда, договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, договора возмездного оказания услуг и др. **13**.

13 По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

п. 1 ст. 702 ГК РФ

Стороны в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ имеют право использовать результаты работ в пределах и на условиях, предусмотренных договором.

п. 1 ст. 772 ГК РФ

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

п. 1 ст. 779 ГК РФ

32 П. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Аналогичная терминология встречается и в нормах ГК РФ, посвященных другим договорным типам (например, договор перевозки грузов, пассажиров и багажа (п. 3 ст. 790 ГК РФ), договор транспортной экспедиции (п. 1 ст. 801 ГК РФ), договор финансирования под уступку денежного требования (п. 1 ст. 824 ГК РФ) и др.).

Должник выполняет работы и оказывает услуги в чужом интересе, в интересах заказчика. Однако обладатель углеродных единиц имеет интерес, как минимум, смешанный, что не характерно для договоров подряда и возмездного оказания услуг. Таким образом, результат работ и оказание услуг образуются в качестве объекта гражданских прав по результатам заключения и исполнения договора.

Возможность квалификации углеродной единицы в качестве ценной бумаги

Из приведенных выше норм Закона об ОВПГ следует, что углеродные единицы имеют имущественную ценность и могут обращаться на рынке посредством заключения договоров, направленных на отчуждение углеродных единиц.

Система учета углеродных единиц построена по модели учета прав на бездокументарные ценные бумаги. В частности, предусмотрена возможность эмиссии («выпуска в обращение»), наличие функционального аналога реестродержателя в виде оператора, открытие специального счета (например, по аналогии со счетом депо в отношении облигаций), передача углеродных единиц на основании распоряжения владельца счета и т.д.

Однако заимствованная в Закон об ОВПГ терминология, система учета и порядок обращения углеродных единиц, не могут однозначно свидетельствовать о природе углеродных единиц как ценной бумаги (бездокументарной ценной бумаги). Это лишь косвенные признаки, которые не могут определять саму природу объекта гражданского права.

Углеродные единицы не могут быть признаны бездокументарными ценными бумагами по нескольким причинам:

- 1.** Во-первых, перечень ценных бумаг определен в законе. В соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Иные виды ценных бумаг могут быть предусмотрены законом (например, сберегательный и депозитный сертификаты (п. 1 ст. 844 ГК РФ), двойное складское свидетельство (п. 3 ст. 912 ГК РФ) и т.д.). В настоящий момент указание на природу углеродной единицы в качестве ценной бумаги в российском законодательстве не сделано, поэтому углеродные единицы нельзя квалифицировать в качестве ценных бумаг.

- 2.** Во-вторых, ценная бумага удостоверяет какое-либо имущественное право, однако имеет ряд особенностей в обращении. Прежде чем квалифицировать углеродную единицу в качестве ценной бумаги необходимо установить наличие какого-либо имущественного

права и возложение на какое-либо лицо соответствующей субъективной обязанности. В случае с углеродными единицами такое имущественное право требования отсутствует, т.к. не появляется право на чужое поведение (о квалификации углеродной единицы в качестве права требования см. далее).

Таким образом, заимствованная в Законе об ОВПГ система выпуска, учета и обращения бездокументарных ценных бумаг в отношении выпуска, учета и обращения углеродных единиц сама по себе не может свидетельствовать о квалификации углеродных единиц в качестве бездокументарных ценных бумаг, т.к. у обладателя не появляется право на чужое поведение.

В то же время ряд норм, определяющих правовой режим бездокументарных ценных бумаг, могут применяться в порядке аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) в силу того, что Закон об ОВПГ и Закон об эксперименте по ОВПГ содержат пробелы по обозначенным вопросам. Если отношения по обращению углеродных единиц гражданско-правовые, то аналогия закона будет являться допустимой. Если нет, то аналогия закона не допустима, т.к. данные отношения будут построены на основе разных принципов права.

1. Специальные законы содержат пробел о том, в какой момент и на каком основании возникают обременения углеродных единиц. Соответствующие правила (п. 3 ст. 149.2 ГК РФ) позволят устранить существующий пробел в регулировании. Так, обременение (если оно будет допускаться) углеродных единиц в силу приведенной нормы будет возникать на основании распоряжения правообладателя и после внесения соответствующей записи.
2. Существует пробел относительно того, какими средствами защиты наделен кредитор в случае уклонения должника от совершения распоряжения в отношении углеродных единиц. Применение п. 4 ст. 149.2 ГК РФ в порядке аналогии позволит кредитору обратиться в суд с иском о внесении записи о переходе права или ее обременении.
3. Нормативные правовые акты об углеродных единицах также не позволяют ответить на вопрос, каким образом будет происходить переход прав в результате обращения взыскания на указанное имущество и оформление прав в соответствии с судебным решением. В соответствии с п. 5 ст. 149.2 ГК РФ переход прав на бездокументарные ценные бумаги при реализации таких ценных бумаг в случае обращения на них взыскания оформляется на основании распоряжения лица, уполномоченного на реализацию имущества правообладателя. Оформление передачи прав на бездокументарные ценные бумаги в соответствии с судебным решением производится лицом, осуществляющим учет прав, на основании решения суда или на основании акта лица, осуществляющего исполнение судебного решения.
4. В специальных законах отсутствует регулирование вопросов, посвященных защите нарушенных прав правообладателей в случае неправомерного списания углеродных единиц. Аналогия ст.ст. 149.3-149.4 ГК РФ позволит предъявлять иски об истребовании углеродных единиц к лицу, на счет которого они были зачислены, а также требования о приобретении аналогичного количества на организованных торгах при наличии такой возможности или возмещении понесенных расходов.
5. В законодательстве отсутствуют указания о способах защиты правообладателей в случае утраты записей, удостоверяющих права на углеродные единицы. Информирование в средствах массовой информации об указанном обстоятельстве и предъявление в суд требования о восстановлении утраченных записей в порядке аналогии ст. 149.5 ГК РФ позволит обеспечить эффективную защиту прав на углеродные единицы.

Возможность квалификации углеродной единицы в качестве имущественного права

В пояснительной записке к проекту Закона об ОВПГ указано, что «законопроектом предусмотрено появление новой категории имущественных прав – углеродных единиц»³³.

Круг имущественных прав не является исчерпывающим и не закреплен в гражданском законодательстве. К числу имущественных прав относят вещные, корпоративные, цифровые, исключительные права и др. Однако в ст. 128 ГК РФ объекты вещных и имущественных прав поименованы отдельно (вещи и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации), а под имущественными правами в первую очередь понимаются обязательственные права требования.

Обязательственное право требования дает кредитору право на чужое поведение (действие или бездействие)¹⁴, что следует из п. 1 ст. 307 ГК РФ.

14 В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

п. 1 ст. 307 ГК РФ

В настоящий момент ни Закон об ОВПГ, ни принятые на его основе подзаконные нормативные и ненормативные правовые акты³⁴ не предусматривают появления у владельца углеродных единиц какого-либо права требования к какому-либо лицу. Следовательно, углеродные единицы не могут быть квалифицированы в качестве права требования.

В соответствии с ч. 7 ст. 9 Закона об ОВПГ выпущенные в обращение углеродные единицы учитываются при оценке достижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов. Однако сами по себе углеродные единицы непосредственно не связаны с возникновением какого-либо имущественного права, для признания которого необходимо наличие обязанного лица.

³³ Текст пояснительной записки к Закону об ОВПГ доступен по ссылке: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1116605-7> (дата обращения: 05.12.2022 г.).

³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»; Приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации № 121, Минэкономразвития Российской Федерации № 148 от 07.05.2007 «Об утверждении Порядка формирования и ведения российского Реестра углеродных единиц», распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.03.2022 № 367-р «Об определении уполномоченного юридического лица, осуществляющего функции оператора реестра углеродных единиц»).

В случае внесения изменений в действующее законодательство и закрепления за владельцем углеродных единиц какого-либо права требования к публично-правовым образованиям и государственным органам это также не позволит квалифицировать углеродную единицу как имущественное право с точки зрения гражданского права, т.к. в этом случае будет возникать иное не гражданско-правовое отношение (налоговое, таможенное или иное публично-правовое отношение).

Таким образом, углеродные единицы не могут быть квалифицированы в качестве обязательственных прав требования.

Промежуточные выводы

1. Углеродные единицы могут быть признаны объектом гражданских прав в связи с возможностью их передачи на основании возмездных и безвозмездных сделок, что свидетельствует о наличии у углеродных единиц имущественной ценности с точки зрения гражданского законодательства.
2. Углеродные единицы не могут быть признаны вещами, документарными или бездокументарными ценными бумагами, имущественными правами, исключительными правами, результатом работы и оказания услуги, нематериальными благами.
3. Углеродные единицы по смыслу ст. 128 ГК РФ должны быть признаны «иным имуществом», режим которого не определен в нормативных правовых актах гражданского законодательства. Такая квалификация создает неопределенность в части применимых норм, в том числе норм об отдельных договорных типах. В ряде случаев заключение тех или иных договоров ограничивается по объекту (например, договор аренды только в отношении вещей, договор кредита только в отношении денег и т.д.). Квалификация углеродных единиц как иного имущества ограничит круг возможных договоров, которые могут быть заключены в отношении углеродных единиц. Данные риски будут рассмотрены в следующем разделе.

Проблемы договорной квалификации сделок с углеродными единицами

Специальные законы устанавливают возможность обращения углеродных единиц (ст. 11 Закона об ОВПГ; ст. 11 Закона об эксперименте по ОВПГ), однако при этом не содержат указания, на основании каких договоров эта возможность реализуется. Это открывает возможность для толкования, при котором обращение углеродных единиц будет осуществляться либо на основании предусмотренных ГК РФ договорных типов (купля-продажа, мена, дарение и т.д.), либо посредством заключения непоименованных договоров (п. 2 ст. 421 ГК РФ), пробелы в регулировании которых будут восполняться судами путем применения аналогии закона или аналогии права (ст. 6 ГК РФ). На данный момент в судебной практике отсутствуют дела, в которых анализировался бы этот вопрос.

Как уже было отмечено, признание применимости норм ГК РФ к сделкам с углеродными единицами и единицами выполнения квоты закреплено лишь на подзаконном уровне **15**.

15 Под сделкой с углеродными единицами и (или) единицами выполнения квоты понимается договор или иная сделка в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, совершенная в целях передачи углеродных единиц и (или) единиц выполнения квоты.

Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»

Вместе с тем гражданско-правовые отношения, к которым также относятся вопросы, связанные с заключением, исполнением, расторжением договоров, регулируются федеральными законами и указами Президента Российской Федерации (пп. 2-3 ст. 3 ГК РФ). Постановления Правительства Российской Федерации могут регламентировать гражданско-правовые отношения лишь в той степени, в какой это дозволено федеральными законами и указами Президента Российской Федерации (п. 4 ст. 3 ГК РФ). Формально действующие федеральные законы и указы Президента Российской Федерации не содержат в себе указания на возможность Правительству Российской Федерации принимать гражданско-правовые нормы, регламентирующие совершение сделок с углеродными единицами.

Несмотря на это, наиболее предпочтительным представляется именно такое толкование, при котором оборот углеродных единиц выстраивался бы в рамках существующих в ГК РФ договорных типов, поскольку это, во-первых, снижает проблему правовой неопределенности, тем самым в значительной степени уменьшая риски участников оборота, и во-вторых, позволяет выстроить единообразное регулирование, избегая принятия судами противоречащих друг другу судебных актов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что многие правила о поименованных в ГК РФ в договорных типах не применимы к углеродным единицам, поскольку последние, представляя из себя новый объект гражданского права, не могли быть учтены при разработке и принятии ГК РФ. Тем самым, правила об отдельных видах договоров должны применяться в той степени, в какой это не противоречит природе углеродных единиц и существу отношений. Так, некоторые нормы о договоре купли-продажи с учетом существа отношений применяются в отношении имущественных прав в силу п. 4 ст. 454 ГК РФ. Данный подход может найти применение в порядке аналогии и в отношении углеродных единиц.

Договорная квалификация сделок с углеродными единицами и применение к ним отдельных норм ГК РФ о поименованных договорных типах

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
Договор купли-продажи		
ст. 454 ГК РФ	Статья содержит в себе перечень объектов, которые признаются предметом договора купли-продажи.	Углеродные единицы не являются предметом договора купли-продажи, а потому применение норм ГК РФ о купле-продаже к их возмездному отчуждению проблематично. В этой связи требуется внести изменения в ст. 454 ГК или в специальный закон, допустив применение к продаже углеродных единиц норм ГК РФ о договоре купли-продажи.
п. 2 ст. 455 ГК РФ	Норма определяет возможность заключения договора купли-продажи будущих вещей, которые на момент заключения договора не находятся в собственности продавца.	Непосредственно не применимо к продаже углеродных единиц, поскольку они не являются предметом договора купли-продажи.
п. 3 ст. 455 ГК РФ	Нормой установлены требования к согласованию предмета договора купли-продажи путем указания на наименование и количество товара для того, чтобы договор считался заключенным.	Непосредственно не применимо к продаже углеродных единиц, поскольку они не являются предметом договора купли-продажи.
п. 2 ст. 456 ГК РФ	Норма возлагает на продавца дополнительную обязанность: одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.).	Непосредственно не применимо к продаже углеродных единиц, поскольку они не являются предметом договора купли-продажи.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст. 457 ГК РФ	<p>П. 1 ст. 457 ГК РФ определяет срок исполнения продавцом обязанности передать товар, если такой срок не определен договором.</p> <p>П. 2 ст. 457 ГК РФ наделяет покупателя правом отказаться от договора, если продавец не исполнил свою обязанность к строго определенному сроку, и покупатель утратил к договору интерес.</p>	<p>П. 1 ст. 457 ГК РФ содержит в себе отсылочную к ст. 314 ГК РФ норму, которая будет действовать и при продаже углеродных единиц с силу ее общего характера. В этой связи необходимость распространения п. 1 ст. 457 ГК РФ на продажу углеродных единиц отсутствует.</p> <p>П. 2 ст. 457 ГК РФ непосредственно не применим к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи. Целесообразно распространить ее действие на продажу углеродных единиц с целью надления покупателя защитой в случае утраты им интереса к договору в результате нарушения срока продавцом.</p>
ст. 458 ГК РФ	<p>Указанная статья предусматривает различные способы, посредством которых продавец может исполнить возложенную на него обязанность передать товар покупателю (вручение товара покупателю путем его доставки, предоставление товара в распоряжение покупателя в месте нахождения товара, сдача товара перевозчику).</p>	<p>Соответствующие нормы не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку они рассчитаны на материальные объекты (вещи), в то время как углеродные единицы имеют нематериальную природу, а порядок их отчуждения подчиняется специальным правилам (о необходимости их зачисления на счет покупателя и совершения регистрации перехода права в реестре).</p>
ст. 459 ГК РФ	<p>Статья содержит в себе механизм распределения риска случайной гибели или повреждения товара между продавцом и покупателем.</p>	<p>Нормы, установленные данной статьей, непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи.</p> <p>Формально данные правила не могут применяться к углеродным единицам, поскольку они не подвержены случайной гибели или повреждению в силу того, что не являются физическими объектами. Однако с учетом телеологического толкования нормы ее необходимо применять и для иных случаев, связанных с утратой объекта. В рамках подобного толкования целесообразно распространить действие статьи на продажу углеродных единиц, поскольку они, как и иные объекты, подвержены риску утраты.</p>
ст. 465–466 ГК РФ	<p>Ст. 465 признает условие о количестве товара в качестве существенного и устанавливает правила его определения.</p> <p>Ст. 466 ГК РФ закрепляет права и обязанности сторон в случае передачи товара в меньшем или большем количестве.</p>	<p>Нормы, содержащиеся в приведенных статьях, непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи.</p> <p>Поскольку углеродные единицы представляют из себя определенное количественное выражение, зафиксированное в виде записи на счете в реестре, следует признать востребованными правила об определении количества, средствах защиты покупателя в случае передачи товара в меньшем количестве и его обязанностях в случае превышения их количества.</p>

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст.ст. 467–468, 478, 479–480, 481–482 ГК РФ	Указанные статьи закрепляют правила об ассортименте (ст.ст. 467–468 ГК РФ), комплектности (ст. 478 ГК РФ), комплекте товаров (ст. ст. 479–480 ГК РФ), таре и упаковке (ст.ст. 481–482 ГК РФ).	Данные правила рассчитаны на договоры купли-продажи физических объектов (вещей), а потому не могут применяться к имеющим нематериальную природу углеродным единицам.
ст.ст. 469–471, 474–477 ГК РФ	Данные статьи посвящены регулированию качества и материальных недостатков товара, определению гарантии качества, его проверке и срокам обнаружения недостатков товара, а также последствиям передачи товара ненадлежащего качества и ответственности продавца в случае наличия недостатков, за которые он отвечает.	Указанные нормы не применимы к продаже углеродных единиц, так как последние представляют из себя абстракцию и не имеют каких-либо иных свойств, помимо их количественной ценности, учитываемой записью на счете в реестре. Необходимость применения правил о качестве товара для отражения в договоре индивидуальных свойств углеродных единиц (например, их выпуск в результате реализации строго определенного проекта) также отсутствует в связи с наличием у покупателя возможности получить от продавца необходимые заверения (ст. 431.2 ГК РФ).
ст.ст. 472–473 ГК РФ	Указанные статьи регламентируют срок годности товара, то есть срок, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению.	Данные правила действуют в отношении вещей, подверженных порче по истечении определенного времени (например, продуктов питания). Углеродные единицы в силу их нематериальной природы не могут по истечении определенного срока стать непригодными к их использованию по назначению. В силу чего указанные нормы не подлежат применению.
ст. 483 ГК РФ	Данная статья возлагает на покупателя обязанность по извещению о нарушении условий договора купли-продажи о количестве, об ассортименте, о качестве, комплектности, таре и (или) об упаковке товара в установленный срок, а также наделяет продавца средствами защиты в случае неисполнения покупателем указанной обязанности.	Нормы, содержащиеся в приведенной статье, непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи. Вместе с тем следует признать оправданным применение правил об извещении продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи (ст. 483 ГК РФ) в случае, если покупателю были переданы углеродные единицы в меньшем количестве.
ст. 484 ГК РФ	Приведенная статья возлагает на покупателя обязанность принять переданный ему товар, а также совершить действия, которые в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями необходимы с его стороны для обеспечения передачи и получения соответствующего товара.	Нормы, содержащиеся в данной статье, непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи. В то же время их применение оправдано в силу того, что от покупателя могут потребоваться действия, содействующие исполнению продавцом его основной обязанности передать углеродные единицы (например, открыть счет в реестре углеродных единиц). Применение указанной статьи способно обеспечить продавцу защиту его прав, если покупатель уклоняется от совершения соответствующих действий.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст. 485 ГК РФ	Статья устанавливает способы определения покупной цены в случае ее отсутствия в договоре, механизмы ее корректировки, а также возлагает на покупателя обязанность совершить за свой счет действия, необходимые для осуществления платежа.	Нормы, содержащиеся в приведенной статье, непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи. Распространение действия указанной статьи на продажу углеродных единиц оправданно, позволяя в силу прямого указания закона определить способ перерасчета цены, если стороны, включив соответствующее условие в договор, не предусмотрели конкретный механизм, а также устранить неопределенность относительно возложения расходов по оплате.
ст.ст. 488–489 ГК РФ	Указанные статьи закрепляют возможность сторонам прийти к соглашению о продаже товара в рассрочку или отсрочку, а также устанавливают законный залог в пользу продавца, действующий в рамках такой продажи.	Нормы, содержащиеся в приведенных статьях непосредственно не применимы к продаже углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора купли-продажи. Вместе с тем, в целях унификации режима с иными объектами, составляющими договор купли-продажи, представляется оправданным наделение продавца залогом в силу закона при продаже углеродных единиц в отсрочку или рассрочку.
ст. 490 ГК РФ	Статья предусматривает возможность сторонам договориться о необходимости застраховать товар, а также наделяет их средствами защиты в случае неисполнения указанной обязанности.	В силу ст. 930 ГК РФ углеродные единицы могут быть предметом договора имущественного страхования. Такой договор позволяет участникам оборота купировать риски, связанные с утратой права на углеродные единицы, например, в результате неправомерного списания со стороны оператора реестра углеродных единиц или в результате действий третьих лиц. В то же время в случае неисполнения стороной договора обязанности по страхованию следует признать целесообразным наделение сторон средствами защиты в виде возможности застраховать углеродные единицы и потребовать от обязанной стороны возмещения расходов на страхование либо права отказаться от исполнения договора.
ст. 491 ГК РФ	Указанная статья наделяет стороны возможностью договориться о сохранении права собственности за продавцом на переданный покупателю товар до его оплаты или наступления иных обстоятельств.	Поскольку передача физического владения в силу нематериальной природы углеродных единиц невозможна, и переход права на них подчинен необходимости внесению записи в реестр, указанная статья не применима к продаже углеродных единиц.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
Уступка права требования		
п.п. 1–2 ст. 382 ГК РФ	<p>Норма определяет возможность заключения сделок по уступке имущественного права требования для перехода последнего к другому лицу.</p> <p>Норма предусматривает необходимость получения согласия должника на переход права, если это предусмотрено законом или договором.</p>	<p>Указанные нормы, а также нормы, перечисленные в настоящем разделе не применимы к отчуждению углеродных единиц, поскольку регламентирует переход имущественных прав требования, в то время как углеродные единицы правами требования не являются.</p>
п. 3 ст. 382, ст. 385 ГК РФ	<p>Указанные правила возлагают на стороны обязанность по уведомлению должника и риск отсутствия уведомления на нового кредитора.</p>	<p>Норма не может применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку последние не подразумевают наличие должника, которого необходимо уведомлять о переходе права.</p>
п. 4 ст. 382 ГК РФ	<p>Норма закрепляет солидарную обязанность нового и старого кредиторов по возмещению расходов должника, возникших по причине перехода права.</p>	<p>Норма не может применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку последние не подразумевают наличие должника, который может понести расходы, связанные с переходом права.</p>
п. 1 ст. 384 ГК РФ	<p>Норма определяет объем переходящего к должнику права.</p>	<p>Целесообразность применения данной нормы к углеродным единицам отсутствует при условии распространения в отношении них правил об отдельных видах договоров, выступающих основанием для перехода права (например, купля-продажа, дарение, заем).</p>
ст. 386 ГК РФ	<p>Статья закрепляет за должником право выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, а также определяет негативные последствия в случае непредъявления таких возражений.</p>	<p>Нормы, закрепленные в указанной статье, не могут применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку последние не предполагают наличие должника, который может иметь претензии к лицу, отчуждающему углеродные единицы.</p>
ст. 388 ГК РФ	<p>Статья определяет условия, на которых происходит уступка права требования (соответствие закону, отсутствие существенного значения для должника личности кредитора, необходимость получения согласия должника в случаях, предусмотренных законом или договором, получение согласия солидарных кредиторов).</p>	<p>Нормы, закрепленные в указанной статье, не могут применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку последние не предполагают наличие должника, согласие которого необходимо получать или личность кредитора для которого имеет существенное значение, а также не вызывают необходимости в установлении специального регулирования в рамках совместного обладания правом.</p>
ст. 388.1 ГК РФ	<p>Норма определяет допустимость и правила перехода будущего права требования к новому кредитору.</p>	<p>Целесообразность применения данной нормы к углеродным единицам отсутствует при условии признания действия правил об отдельных видах договоров, выступающих основанием для перехода права на углеродные единицы (например, купля-продажа, дарение, заем).</p>

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст. 389 ГК РФ	Статья устанавливает форму для уступки права требования.	Норма не может применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку для их перехода установлен специальный порядок отчуждения путем совершения записи в реестре углеродных единиц.
ст. 389.1 ГК РФ	Статья определяет момент перехода права требования и обязанность лица, отчуждающего право, передать приобретателю полученное от должника исполнение.	Данные правила не могут применяться к отчуждению углеродных единиц, поскольку для их перехода установлен специальный порядок отчуждения путем совершения записи в реестре углеродных единиц, а также потому что их правовой режим не предполагает наличия должника – третьего лица, который совершал бы исполнение в пользу правообладателя.
ст. 390 ГК РФ	Статья определяет режим и основания ответственности лица, отчуждающего право.	Целесообразность применения данной статьи к углеродным единицам отсутствует при условии признания действия правил об отдельных видах договоров, выступающих основанием для перехода права на углеродные единицы (например, купля-продажа, дарение, заем).
Договор мены		
ст. 567 ГК РФ	Статья содержит определение договора мены, в соответствии с которым каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой, а также устанавливает применение в субсидиарном порядке норм о договоре купли-продажи.	Нормы, представленные в указанной статье, не применимы к договору, предполагающему обмен углеродными единицами, поскольку последние не относятся к предмету договора мены и не подразумевают их передачу в собственность, объектом которой признаются исключительно вещи. В целях устранения правовой неопределенности следует распространить действие норм ГК РФ, посвященных договору мены (ст.ст. 567-569, ст. 571 ГК РФ), в отношении договоров, опосредующих обмен углеродных единиц на иные объекты.
ст. 570 ГК РФ	Статья регламентирует одновременный переход к сторонам договора мены права собственности на обмениваемые товары после исполнения обязательств передать соответствующие товары обеими сторонами.	Норма не применима к договору, опосредующему обмен углеродных единиц, поскольку последние не являются материальными объектами, а также потому что «расщепление» момента передачи права невозможно в силу особого порядка его перехода посредством регистрации права в реестре.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
Договор дарения		
п. 1, абз. 2 п. 2, п. 3 ст. 572 ГК РФ	<p>Статья содержит определение договора дарения, в соответствии с которым одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК РФ). Помимо этого, статья определяет требования к индивидуализации предмета договора путем указания на конкретные объекты (абз. 2 п. 2 ст. 572 ГК РФ), а также запрещает заключение договора дарения на случай смерти (п.3 ст. 572 ГК РФ).</p>	<p>Углеродные единицы не относятся к предмету договора дарения, поскольку не являются вещами или правами требования, а также не предполагают освобождения дарителем одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. В этой связи нормы ГК РФ, регламентирующие договор дарения, не применяются к безвозмездному отчуждению углеродных единиц.</p> <p>В целях устранения правовой неопределенности следует распространить нормы ГК РФ, регламентирующие договор дарения, на безвозмездное отчуждение углеродных единиц.</p>
абз. 1 п. 2 ст. 572, ст. 574 ГК РФ	<p>Указанные статьи регламентируют форму договора дарения, предусматривая, в частности, необходимость соблюдения письменной формы, если договор содержит обещание дарения в будущем, или если стоимость дара превышает 3 тыс. руб.</p>	<p>Норма не применяется в случае безвозмездного отчуждения углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора дарения.</p> <p>В случае их признания в качестве предмета договора дарения, указанная норма должна применяться с необходимыми изъятиями. В частности, момент передачи дара (абз. 2 п. 1 ст. 574 ГК РФ) должен определяться зачислением углеродных единиц на счет одаряемого посредством внесения соответствующей записи в реестре, а не посредством их вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.</p>
ст. 575 ГК РФ	<p>Статья устанавливает запрет на совершение дарения для определенных субъектов (например, законными представителями от имени недееспособных, между коммерческими организациями, в отношении государственных служащих на сумму свыше 3 тыс. руб.).</p>	<p>Нормы не применяются в случае безвозмездного отчуждения углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора дарения.</p> <p>Целесообразно распространить действие норм в отношении безвозмездного отчуждения углеродных единиц во избежание обхода указанных ограничений путем совершения дарения углеродными единицами.</p>

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст. 576 ГК РФ	Статьей определены условия совершения дарения в зависимости от объекта и права, на котором предмет принадлежит дарителю.	Статья не применяется в случае безвозмездного отчуждения углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора дарения. Представляется оправданным распространить на безвозмездное отчуждение углеродных единиц действие п. 1 и п. 2 ст. 576 ГК РФ, которые устанавливают необходимость получения согласия собственника, если предмет дарения принадлежит дарителю на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также согласия всех правообладателей, если предмет дарения принадлежит нескольким субъектам.
ст.ст. 577–579 ГК РФ	Нормы, установленные указанными статьями, наделяют дарителя правом отказаться от договора дарения или отменить его при наличии определенных обстоятельств.	Статья не применяется в случае безвозмездного отчуждения углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора дарения. Во избежание чрезмерной обременительности договора для дарителя следует признать оправданным применение соответствующих норм при безвозмездном отчуждении углеродных единиц.
ст. 581 ГК РФ	Статья предусматривает невозможность перехода прав одаряемого и допустимость перехода обязанностей дарителя в случае правопреемства.	Статья не применяется в случае безвозмездного отчуждения углеродных единиц, поскольку последние не являются предметом договора дарения. В целях унификации с иными объектами, составляющими предмет договора дарения, следует признать оправданным применение соответствующих норм при безвозмездном отчуждении углеродных единиц.
Посреднические сделки (комиссия, агентирование, доверительное управление)		
гл. 51 (ст.ст. 990–1004 ГК РФ)	Глава посвящена регулированию правового режима договора комиссии, в частности, определению прав и обязанностей комиссионера и комитента, порядка исполнения комиссионного поручения, оснований прекращения договора.	По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (п. 1 ст. 990 ГК РФ). ГК РФ не содержит запрета или иного ограничения на заключение договора комиссии в отношении углеродных единиц. В этой связи нормы ГК РФ, регламентирующие договор комиссии, будут также применимы в отношении такого договора по поводу углеродных единиц. Вместе с тем невозможность совершения комиссионером от своего имени регистрационных действий для осуществления перехода прав к третьему лицу снижает эффективность договора комиссии в отношении углеродных единиц. Одним из возможных вариантов является устранение ограничения, препятствующего совершению комиссионером от своего имени действий по регистрации перехода права в реестре.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
гл. 52 (ст.ст. 1005–1011 ГК РФ)	Глава содержит нормы, регламентирующие агентский договор, определяя права и обязанности агента и принципала, содержание договора, основания его прекращения.	<p>Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала (модель договора комиссии) либо от имени и за счет принципала (модель договора поручения).</p> <p>Поскольку ГК РФ не ограничивает юридические действия в рамках договора поручения определенными объектами, углеродные единицы могут быть предметом совершения юридических и фактических действий в рамках агентского договора по модели поручения.</p> <p>Равным образом соответствующее ограничение отсутствует и в отношении договора комиссии. В этой связи агентский договор по модели комиссии также может быть заключен для совершения агентом юридических и фактических действий с углеродными единицами. Однако такому договору будет присущ тот же указанный выше недостаток, что и договору комиссии.</p>

гл. 53 ГК РФ (ст.ст. 1012–1026 ГК РФ)	Глава устанавливает общие положения о договоре доверительного управления, регламентирует требования к объекту, форме и существенным условиям такого договора, определяет права и обязанности учредителя доверительного управления и доверительного управляющего.	В силу ст. 1013 ГК РФ объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество. Поскольку углеродные единицы с точки зрения классификации объектов гражданского права представляют из себя иное имущество, они могут быть признаны объектом договора доверительного управления. В этой связи доверительное управление углеродными единицами будет регламентироваться ст.ст. 1012-1026 ГК РФ.
--	--	---

Заем углеродных единиц

п. 1 ст. 807 ГК РФ	Норма содержит в себе определение договора займа, в соответствии с которым одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.	<p>Договор займа углеродных единиц по российскому праву невозможен, поскольку углеродные единицы не относятся к предмету такого договора, включающего в себя деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги.</p> <p>В этой связи нормы ГК РФ о договоре займа напрямую не применяются к подобному договору с углеродными единицами, а могут действовать только в порядке аналогии закона. В целях устранения правовой неопределенности целесообразно признать углеродные единицы в качестве предмета договора займа.</p>
---------------------------	--	---

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
п. 1 ст. 808 ГК РФ	Норма предусматривает необходимость заключения договора займа в письменной форме, если он заключен между гражданами на сумму свыше 10 тыс. руб. или независимо от суммы, если заимодавцем является юридическое лицо.	Правило напрямую не применимо к займу углеродных единиц в силу того, что они не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. Целесообразность в признании ее действия в отношении займа углеродных единиц отсутствует, поскольку ее применение рассчитано на денежные обязательства, к которым в силу различий объекта не относятся обязательства по передаче углеродных единиц.
ст. 809 ГК РФ	Статья регламентирует правила установления начисления и выплаты процентов по договору займа, а также условий, при которых заем считается беспроцентным, если в договоре не указано иное.	Нормы, установленные данной статьей, напрямую не применимы к займу углеродных единиц в силу того, что последние не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. В случае признания правопорядком возможности начисления процентов в рамках договора займа углеродных единиц, целесообразно нормативно установить механизмы их определения.
п. 1-2 ст. 810 ГК РФ	Указанными нормами определены правила возврата предмета договора займа по требованию займодавца, если срок в договоре не определен, закреплено право досрочного исполнения соответствующего обязательства за заемщиком, если заем предоставлен для использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, или если он носит беспроцентный характер.	Нормы, установленные данной статьей, напрямую не применимы к займу углеродных единиц в силу того, что последние не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. В этой связи существует неопределенность относительно прав и обязанностей заемщика по возврату займа углеродных единиц в вопросах определения срока возврата, если такой срок в договоре не определен, и возможности досрочного исполнения соответствующего обязательства.
п. 3 ст. 810 ГК РФ	Норма связывает момент исполнения заемщиком обязательства по возврату денежных средств с моментом передачи его заимодавцу, в том числе с моментом поступления соответствующей суммы денежных средств в банк, в котором открыт банковский счет займодавца.	Норма напрямую не применима к займу углеродных единиц в силу того, что они не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. Данная норма не может применяться к договору займа углеродных единиц в силу того, что исполнение заемщиком соответствующего обязательства возможно исключительно путем зачисления углеродных единиц на счет заимодавца в реестре углеродных единиц.
п. 1 ст. 811 ГК РФ	Норма предусматривает возможность начисления процентов по ст. 395 ГК РФ в случае неисполнения денежного обязательства по возврату предмета договора займа.	Норма напрямую не применима к займу углеродных единиц в силу того, что они не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. Ее применение невозможно также в силу того, что начисление процентов по ст. 395 ГК РФ возможно только в случае неисполнения денежных обязательств, к которым в силу различий объекта не относятся обязательства по передаче углеродных единиц.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
п. 2 ст. 811 ГК РФ	Норма наделяет заимодавца правом потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа в случае нарушения заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа.	Норма напрямую не применима к займу углеродных единиц в силу того, что они не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. Представляется разумным распространить ее действие на заем углеродных единиц, если договором предусмотрено возвращение займа по частям, в целях установления эффективных механизмов защиты прав заимодавца и создания для заемщика стимулов своевременного исполнения своего обязательства.
ст. 812 ГК РФ	Статья устанавливает возможность и условия оспаривания заемщиком договора займа, если его предмет не поступил в распоряжение заемщика или поступил неполностью (оспаривание займа по безденежности).	Норма не применима к займу углеродных единиц в силу того, что они не являются предметом договора займа, регламентируемого ГК РФ. В целях унификации режима углеродных единиц с иными объектами и избежания правовой неопределенности разумно распространить действие указанной нормы на заем углеродных единиц.
§ 2 гл. 42 ГК РФ (ст.ст. 819–821.1 ГК РФ)	Указанные статьи регламентируют правила заключения и исполнения кредитного договора, устанавливая требования к его форме, основаниям отказа от предоставления и получения кредита, допустимости предоставления кредитору права требования досрочного возврата кредита.	В настоящий момент заключение кредитного договора в отношении углеродных единиц невозможно в силу того, что они не являются предметом такого договора. Заключение кредитного договора предполагает наличие специального субъекта на стороне кредитора – банков или иной кредитной организации. В случае возникновения потребности в разрешении финансовым организациям выдавать на профессиональной основе кредит в отношении углеродных единиц необходимо, помимо ГК РФ, внести изменения в законодательство о банках и банковской деятельности.
Финансовые сделки с углеродными единицами		
п. 1 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг 35	Норма содержит определение брокерской деятельности, которой признается деятельность по исполнению поручения клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) на заключение договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, осуществляемая на основании возмездных договоров с клиентом.	В настоящий момент брокерская деятельность в отношении углеродных единиц невозможна в силу того, что закон ограничивает круг операций брокера сделками с ценными бумагами или производными финансовыми инструментами. Углеродные единицы не относятся к перечисленным объектам. Для развития брокерской деятельности в сфере регулирования углеродных единиц целесообразно рассмотреть вопрос о разрешении брокерам совершать операции с ними.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
п. 1 ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг	Норма содержит определение депозитарной деятельности, под которой понимается оказание услуг по учету и переходу прав на бездокументарные ценные бумаги и бездвиженные документарные ценные бумаги, а также по хранению бездвиженных документарных ценных бумаг при условии оказания услуг по учету и переходу прав на них, и в случаях, предусмотренных федеральными законами, по учету цифровых прав.	В настоящий момент депозитарная деятельность в отношении углеродных единиц невозможна в силу того, что закон ограничивает круг деятельности депозитария оказанием услуг с бездокументарными ценными бумагами, бездвиженными документарными ценными бумагами и цифровыми правами. Углеродные единицы не относятся к перечисленным объектам. Для развития депозитарной деятельности в сфере регулирования углеродных единиц целесообразно рассмотреть вопрос о разрешении депозитариям совершать операции с ними.
п. 1 ст. 10.2-1 Закона о рынке ценных бумаг	Норма содержит определение индивидуального инвестиционного счета, под которым понимается счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, драгоценных металлов, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента, и который открывается и ведется в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг и нормативными актами Банка России.	В рамках действующего законодательства углеродные единицы не могут учитываться на индивидуальном инвестиционном счете в силу того, что они не являются денежными средствами, драгоценными металлами или ценными бумагами. Для развития инвестиционной деятельности целесообразно рассмотреть вопрос о разрешении размещения углеродных единиц на индивидуальном инвестиционном счете.
п. 2 ст. 15.1 Закона о рынке ценных бумаг	Норма определяет перечень целей деятельности специализированного общества, ограничивая ее заключением договоров по приобретению денежных требований и драгоценных металлов.	По действующему законодательству специализированные общества не смогут совершать сделки в отношении углеродных единиц в силу того, что последние не являются денежными требованиями или драгоценными металлами. Для развития инвестиционной деятельности целесообразно рассмотреть вопрос о разрешении специализированным обществам совершать сделки по приобретению углеродных единиц.
Залог углеродных единиц		
ст. 336 ГК РФ	Указанная статья устанавливает перечень объектов, которые могут быть предметом залога. Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментных, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.	В силу того, что углеродные единицы не исключены из числа объектов, в отношении которых может быть установлен залог, они могут выступать в качестве его предмета. Залог углеродных единиц будет регламентироваться общими положениями о залоге (ст.ст. 354-356 ГК РФ), за исключением норм, которые не могут быть к нему применены или требуют определенной адаптации в силу особой природы углеродных единиц (см. примеры таких норм далее по тексту).

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
ст. 338 ГК РФ	Статья предусматривает сохранение предмета залога во владении залогодателя, а также устанавливает возможность передать его владение залогодержателю или третьему лицу.	Указанная статья неприменима к залому углеродных единиц, поскольку владение ими невозможно в силу их нематериальной природы.
абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ	Норма регламентирует возможность учетной регистрации залога в нотариальной системе реестра уведомлений, а также последствия отсутствия такой регистрации.	Соответствующее правило неприменимо к залому углеродных единиц в силу того, что возникновение прав в отношении углеродных единиц подчинено принципу необходимости внесения записи в реестре углеродных единиц. Регистрация залога в альтернативной нотариальной системе представляется недопустимой во избежание возможных нарушений публичной достоверности реестра углеродных единиц.
ст. 343 ГК РФ	Статья регулирует права и обязанности залогодателя и залогодержателя в связи с содержанием и обеспечением сохранности заложенного имущества, устанавливая, в частности, обязанность по его страхованию, необходимость уведомления другой стороны от угрозы его утраты или повреждения, а также принятию мер, необходимых для защиты заложенного имущества от посягательств и требований со стороны третьих лиц.	Данная статья требует определенной адаптации к залому углеродных единиц. Во-первых, сомнительна возможность возложения на залогодержателя обязанности по содержанию и обеспечению сохранности заложенного имущества, поскольку углеродные единицы в силу их нематериальной природы и правил ведения реестра не могут быть переданы в фактическое владение залогодержателя. Во-вторых, вследствие нематериальной природы углеродных единиц, они не подвержены повреждению, которое присуще физическим объектам. С учетом соответствующих дополнений иные правила, предусмотренные данной статьей, могут найти применение в отношении залога углеродных единиц.
ст. 346 ГК РФ	Статья предусматривает возможность пользования залогодателем предметом залога и передачи его во владение и пользование залогодержателю и третьим лицам, необходимость получения согласия залогодержателя в случае его отчуждения, а также определяет условия прекращения прав третьих лиц на заложенное имущество.	Неприменимыми к залому углеродных единиц представляются правила, допускающие возможность пользования углеродными единицами. В силу их нематериальной природы использование углеродных единиц по назначению представляет из себя скорее способ распоряжения, поскольку ведет к их сокращению в активе залогодателя, а потому требует применения соответствующих правовых последствий (например, в виде требования залогодержателя о досрочном исполнении обеспеченного обязательства). Равным образом невозможна передача углеродных единиц во владение и пользование третьих лиц. В остальном указанная статья может применяться к залому углеродных единиц. В частности, востребованными на практике могут оказаться нормы, предусматривающие необходимость получения согласия залогодержателя в случае отчуждения заложенных углеродных единиц третьим лицам.

	Содержание норм	Применимость к углеродным единицам
п. 4 ст. 350.1 ГК РФ	Норма устанавливает, что в целях реализации заложенного имущества залогодержатель вправе совершать необходимые для этого сделки, а также требовать передачи ему заложенного имущества залогодателем или третьим лицом во владении, которого находится заложенное имущество.	Представляется, что норма неприменима к залому углеродных единиц, поскольку порядок ведения реестра предполагает возможность реализации заложенных углеродных единиц без их передачи залогодержателю. В случае реализации углеродных единиц оператор реестра должен произвести их зачисление на счет приобретателя напрямую. Необходимость передачи углеродных единиц для этих целей залогодержателю отсутствует.

Принципы регистрации при внесении записи в реестр углеродных единиц

Порядок ведения реестра углеродных единиц подчинен системе регистрации прав, а потому должен строиться на тех же принципах.

Выделяются две системы регистрации:

- 1. Система регистрации прав, которая предполагает отражение в реестре сведений о подлежащем регистрации праве.**
- 2. Система регистрации договоров, которая исходит из необходимости осуществления регистрации сделки, лежащей в основании права.**

Основной регистрационной системой в России является система регистрации прав (ст. 8.1 ГК РФ), которая регламентирует порядок возникновения и перехода прав на недвижимость, бездокументарные ценные бумаги, доли в обществах с ограниченной ответственностью и исключительные права, подлежащие регистрации.

Принцип обязательности записи для возникновения права (принцип внесения)

Для того чтобы право возникло, оно должно быть записано в реестре. В российском праве этот принцип выражен в п. 2 ст. 8.1 ГК РФ – права, подлежащие регистрации, возникают с момента регистрации.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона об эксперименте по ОВПГ единицы выполнения квоты считаются выпущенными в обращение с момента их зачисления на счет региональной регулируемой организации в реестре углеродных единиц. Аналогичным образом возникает право на углеродные единицы.

Переход прав на углеродные единицы подчиняется тому же принципу. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 10 Закона об ОВПГ углеродные единицы считаются переданными с момента внесения оператором соответствующей записи по счету приобретателя углеродных единиц. В силу ч. 9 ст. 11 Закона об эксперименте по ОВПГ единицы выполнения квоты считаются переданными с момента внесения оператором соответствующей записи по счету приобретателя таких единиц.

Таким образом, законодатель однозначно указывает, что возникновение права и его переход к приобретателю подчиняются принципу внесения, т.е. происходят в момент внесения соответствующей записи.

Принцип проверки законности оснований возникновения записи (принцип законности)

Этот принцип исходит из того, что регистрирующий орган проверил основания для внесения записи. Выделяют два вида проверки законности³⁶:

- 1.** Внутренний – полный легалитет. Считается, что регистратор проверил все материально-правовые предпосылки основания действительности записи, и он отвечает за это. Регистратор проверяет, что сделка была совершена добровольно, на законных основаниях и т.д.;
- 2.** Внешний – формальный легалитет. Регистратор осуществляет проверку лишь тех документов, которые ему были предоставлены. Регистратор отвечает лишь за то, что он не допустил ошибки при внешнем формальном ознакомлении с представленными ему документами.

В России действует внешний легалитет. Аналогичным образом, данный принцип внешнего легалитета должен действовать в отношении реестра углеродных единиц. Вместе с тем действующее законодательство прямо не регламентирует этот вопрос.

³⁶ См.: Бевзенко Р.С. Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество: опыт построения системы // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/text.php?nb=107&iissid=1072006012000&docid=12> (дата обращения: 13.02.2023).

Принцип публичности / открытости – данные реестра являются открытыми и любое заинтересованное лицо может ознакомиться с данными реестра, с содержанием записи о правах / обременениях

В России реестр углеродных единиц также носит открытый характер. Так, п. 7 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» (далее – «Правила создания и ведения реестра углеродных единиц») прямо указывает на открытость и общедоступность информации.

Принцип публичной достоверности

В соответствии с данным принципом записи реестра являются достаточным основанием для того, чтобы неограниченный круг третьих лиц полагался на существование и законность прав, закрепленных в реестре. В зависимости от действительности сделки, на основании которой вносятся изменения в реестр, выделяют следующие виды регистрационных систем:

1. Позитивная достоверность предполагает защиту добросовестного приобретателя, если он положился на запись, внесенную собственником.

«Позитивная регистрационная система предполагает, что запись, внесенная в реестр по волеизъявлению действительного собственника, всегда порождает юридический эффект, даже если основание, во исполнение которого была внесена запись (договор купли-продажи, ипотеки и проч.), недействительно. Основой этой идеи является следующее предположение: раз собственник добровольно изъявил регистратору (в виде заполнения заявления о регистрации перехода права или обременения) волю, направленную на передачу (либо установление нового, ограниченного) титула другому лицу, то эта воля не может быть проигнорирована только потому, что основание, во исполнение которого она была выражена, имеет какой-то порок. Записи, внесенные во исполнение распоряжения действительного собственника, должны порождать юридические последствия, а лица, внесенные в реестр как правообладатели, должны признаваться таковыми»³⁷.

³⁷ См.: Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 11. С. 127–169; N 12. С. 68–115.

2. Негативная достоверность означает следующее: чего нет в реестре, того нет в действительности.

«Негативная регистрационная система предполагает, что внесенная в реестр запись о праве будет иметь юридические последствия в виде возникновения соответствующего права лишь в случае, если основание, по которому было внесено право (сделка, акт государственного органа), является юридически действительным. Если в основании имеется порок (скажем, сделка является ничтожной либо она была признана недействительной судом), то запись не может считаться порождающей правовые последствия. Иначе говоря, запись завершает юридический состав, обуславливающий возникновение, изменение, прекращение, обременение или переход права, и без наличия достаточных правовых оснований сама по себе она эти правовые последствия не порождает»³⁸.

Разница между негативной и позитивной системами образуется в результате аннулирования сделки. Чем сложнее в конкретном правопорядке признавать сделки недействительными, тем менее будет заметна разница между позитивной и негативной регистрационными системами³⁹.

Таким образом, создание реестра углеродных единиц ставит целый ряд вопросов:

1. Основан ли данный реестр на принципе внесения или на принципе противопоставимости?
2. Осуществляет ли оператор реестра углеродных единиц полную или формальную проверку предоставляемых ему документов о внесении передаточной записи в реестр углеродных единиц?
3. Является ли регистрационная система углеродных единиц негативной или позитивной, т.е. зависит ли передаточная запись в реестре углеродных единиц от действительности сделки, во исполнение которой вносятся изменения в реестр углеродных единиц?

Правила создания и ведения реестра углеродных единиц возлагают на оператора обязанность по проверке законности и достоверности документов, на основании которых вносятся сведения в реестр углеродных единиц¹⁶.

16 Оператор отказывает в проведении операций в случае, если представляются заявления об изменении сведений и (или) документы, содержащие недостоверные сведения и (или) неправомерные требования, а также в случае, если исполнение заявления об изменении сведений приведет к нарушению требований законодательства Российской Федерации и (или) договора.

п. 21 Правил создания и ведения реестра углеродных единиц

³⁸ См.: Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 11. С. 127–169; N 12. С. 68–115.

³⁹ См.: Бевзенко Р.С. Регистрационный конструктор, или Как создать идеальную регистрационную систему? (К русскому переводу работы Р. Торренса) // Вестник гражданского права. 2018. N 2. С. 202–225.

Возложение такой обязанности на оператора должно придавать реестру углеродных единиц публичную достоверность и влиять на добросовестность третьих лиц, которые имеют законные ожидания о достоверности сведений, внесенных в реестр углеродных единиц.

По вопросу ответственности оператора реестра углеродных единиц, применения к реестру углеродных единиц общих принципов регистрационных систем, закрепленных в ст. 8.1 ГК РФ, и выбора вида регистрационной системы (негативная или позитивная регистрационные системы) требуется дополнительное внесение изменений в Правила создания и ведения реестра углеродных единиц. В противном случае возникнет такая же проблема, которая возникает в случае с реестром акционеров в корпоративном законодательстве ⁴⁰ **17**.

17 «Теоретически положения комментируемой статьи могли бы найти применение и в сфере регистрации таких прав, как права на бездокументарные ценные бумаги (акции, облигации, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов и проч.), но, хотя содержательно регистрация прав на долю в уставном капитале ООО мало чем отличается от регистрации прав на бездокументарную акцию, есть формальное препятствие для этого: регистрация прав на бездокументарные ценные бумаги не является государственной, а осуществляется частными лицами (регистраторами) – профессиональными участниками рынка ценных бумаг».

К вопросу о применении ст. 8.1 ГК РФ к реестрам акционеров в корпоративном законодательстве (Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №11. С. 127 – 169; №12. С. 68 – 115.)

Правительства РФ от 01.03.2022 № 367-р «Об определении уполномоченного юридического лица, осуществляющего функции оператора реестра углеродных единиц» в качестве оператора реестра углеродных единиц определено акционерное общество «Контур» (ОГРН 5187746013505), т.е. не государственный орган. Однако необходимо учесть существенную разницу с ведением реестра акционеров. Если реестродержателя реестра акционеров определяют сами акционеры, и у них есть возможность выбора между разными реестродержателями, что возлагает на них риски и ответственность за действия или бездействие реестродержателя, то в случае с реестром углеродных единиц оператор выбран императивно, а сам реестр углеродных единиц является унифицированным и неавтономным. Следовательно, акционерное общество «Контур» выполняет функцию государственного органа аналогично Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии или Федеральной налоговой службе Российской Федерации.

⁴⁰ См.: Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N11. С. 127-169; N12. С. 68-115.

Следовательно, реестр углеродных единиц по применимым принципам и виду регистрационной системы должен сближаться с реестром прав на объекты недвижимости, а не с реестрами прав на бездокументарные ценные бумаги. Таким образом, целесообразно придерживаться такого же подхода, которого придерживается, например, германское право, которое сближает в части принципов регулирования свой реестр углеродных единиц с поземельной книгой (реестром прав на объекты недвижимости)⁴¹.

⁴¹ См. подробнее: аналитический доклад ЦСР (декабрь 2022 г.) «Подходы зарубежных стран к определению правовой природы углеродных единиц» // URL: <https://www.csr.ru/ru/research/podkhody-zarubezhnykh-stran-k-opredeleniyu-pravovoy-prirody-uglerodnykh-edinits/> (дата обращения – 29.03.2023).

Выводы и предложения

1

Углеродные единицы обладают имущественной ценностью, являются результатом деятельности лиц и могут согласно российскому законодательству быть объектом обращения. Природа углеродных единиц законодательно не определена. Возможность применения норм гражданского законодательства к отношениям по выпуску и обращению углеродных единиц Законом об ОВПГ не предусмотрена. Указание на применение норм ГК РФ к сделкам с углеродными единицами предусмотрено на подзаконном уровне, что не исключает квалификацию отношений по обмену углеродными единицами в качестве публично-правовых и в этом случае ограничивает возможность применения норм ГК РФ по аналогии. Существует возможность квалифицировать отношения по передаче единиц сокращения выбросов парниковых газов как в качестве публично-правовых, так и в качестве гражданско-правовых. В связи с установлением обязательных квот на основании Закона об эксперименте по ОВПГ отнесение отношений по отчуждению единиц выполнения квоты к отношениям публично права более вероятно. Т.к. Закон об ОВПГ не предусматривает установления квот, отнесение отношений по отчуждению углеродных единиц к отношениям публичного права менее вероятно, если в будущем не будет отменен принцип добровольности реализации климатических проектов.

2

Без дополнительного законодательного регулирования и при чрезвычайно фрагментарном описании вопроса совершения «операций» в тексте Закона об ОВПГ сделать окончательный вывод о природе правоотношений по передаче углеродных единиц не представляется возможным. Целесообразно предусмотреть в Законе об ОВПГ положение о применении норм гражданского законодательства по аналогии с указанием примерного перечня сделок, которые могут быть совершены с углеродными единицами.

3

Если отношения по передаче углеродных единиц на основании Закона об ОВПГ будут признаны гражданско-правовыми, то с точки зрения ст. 128 ГК РФ углеродные единицы не могут быть признаны вещью, правами требования, документарными и бездокументарными ценными бумагами, результатами оказания услуг и выполнения работ, а могут быть признаны только иным имуществом. В настоящий момент Закон об ОВПГ не предусматривает возможности применения норм гражданского законодательства к отношениям об отчуждении углеродных единиц.

4

Для применения к договорам об отчуждении углеродных единиц норм гл. 30 ГК РФ о договоре купли-продажи требуется внесение изменений в ст. 454 ГК РФ о возможности применения норм о договоре купли-продажи (альтернативным вариантом может быть установление в специальном законе (например, в Законе об ОВПГ или Законе об эксперименте по ОВПГ) нормы, в соответствии с которой к возмездному отчуждению углеродных единиц за плату применились бы положения ГК РФ о договоре купли-продажи). Нормы о договоре купли-продажи могут быть применены при отчуждении углеродных единиц только если это не противоречит существу обязательства. В частности, к купле-продаже затруднительно или невозможно применение норм о передаче товара, ассортименте, комплекте, комплектности, таре и упаковке, сроке годности, оговорке о сохранении права собственности.

5

Также с учетом выявленных регуляторных барьеров к сделкам с углеродными единицами затруднительно или невозможно применение норм о цессии, мене и дарении, займе и финансовых сделок, совершаемых на рынке ценных бумаг. Положения о посреднических сделках могут быть применены только с учетом необходимости раскрытия личности комитента, который числится обладателем углеродных единиц в реестре. Углеродные единицы потенциально могут быть предметом залога с учетом необходимости внесения сведений об обременении в реестр углеродных единиц и реестр уведомлений о залоге.

6

Создание реестра углеродных единиц порождает ряд традиционных и известных гражданскому праву проблем, связанных с видами регистрационных систем (позитивная и негативная регистрационные системы, регистрация прав и регистрация сделок, декларативная и конститутивная регистрационные системы). Помимо этого, целесообразно также разработать соответствующие изменения в части распространения на ведение реестра углеродных единиц общих принципов регистрационных систем из ст. 8.1 ГК РФ. Однако действующее регулирование углеродных единиц не вносит ясности в вопросе о точной характеристике регистрационной системы углеродных единиц.

Авторский коллектив

Максим Башкатов
Руководитель

Элеонора Витоль
Заместитель руководителя

Дмитрий Федоров
Старший эксперт

Юлия Леоне
Старший эксперт

Илья Зикун
Старший эксперт

Роман Шугаев
Младший эксперт

© 2023 Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Все права защищены.
При использовании информации из документа ссылка на ЦСР обязательна.

Москва, 125009, Газетный пер., 3-5 стр. 1, 3 этаж
Тел: +7 (495) 725-78-06
Факс: +7 (495) 725-78-14
E-mail: info@csr.ru
csr.ru